

ХРАНИТЕЛЬ ТЕНХЭЛЛОУ

УТРАЧЕННОЕ
СОКРОВИЩЕ

ХОЛЛИ
ВЕББ

#эксмогетсизво

Хранитель Пенхэллоу

Холли Вебб

Утраченное сокровище

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Утраченное сокровище / Х. Вебб — «Эксмо»,
2017 — (Хранитель Пенхэллоу)

ISBN 978-5-04-091897-3

Полли вместе с мамой живут... в музее. Это поместье Пенхэллоу, огромный старинный дом, битком набитый всякими картинами, статуями и прочими интригующими штучками. Кажется, что в таких местах обязательно должны обитать привидения. И они здесь действительно есть. В статуе в саду живёт призрачный пёс по имени Рекс, хранитель Пенхэллоу. Рекс говорит, что в поместье есть ещё много волшебных собак, потому что, если искренне любить питомца, он навсегда останется с тобой. Но до поры до времени эти призрачные собаки просто спят. Впрочем, не все. Статуэтка собаки в Китайской гостиной каждое утро встречает в новой позе. Может быть, она хочет проснуться?

УДК 821.111-31-053.2

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-091897-3

© Вебб Х., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

1. Лето секретов	6
2. Телохранительница императора	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Холли Вебб

Утраченное сокровище

Holly Webb

The Hounds Of Penhallow Place 2: The Lost Treasure

Text copyright © Holly Webb, 2017

Illustrations copyright © Jason Cockcroft, 2017

The right of author/illustrator has been asserted.

All rights reserved.

© Кузнецова Д., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

1. Лето секретов

– Мы можем спуститься в бухту искупаться, – предложила Полли.

Рекс в ответ лишь лениво махнул лапой, давая понять, что слышал. Его разморило на солнышке, он лежал, развалившись, на спине и вовсе не собирался никуда идти. Но Полли была неумолима. До конца каникул оставалось три недели, и она буквально чувствовала, как время утекает сквозь пальцы. Ей хотелось приключений, хотелось увидеть что-нибудь новое и интересное, а не просто валяться на солнце. Правда, псу этого не объяснишь. А в особенности псу-призраку, который такой древний, что и сам не знает, сколько точно ему лет.

Полли тяжело вздохнула и заглянула за куст роз, чтобы удостовериться, что никто из посетителей, гуляющих по саду, ее не услышал.

– Наверняка на пляже будет полно людей, устроившихся там на пикник, – добавила она уныло. – Уже почти обед... Что случилось? – Полли не обратила внимания, что Рекс перевернулся и теперь сидел, положив свою вытянутую серую морду ей на плечо. Пес лизнул девочку в щеку. – Похоже ты чем-то недоволен.

Полли задумчиво оттолкнула мокрый нос друга.

– Я не знаю. Просто я проснулась сегодня утром и вспомнила, что больше половины каникул уже прошло. Вот и все. – Рекс молчал, и Полли заглянула ему в глаза. – Я скоро пойду в школу.

– Тебе придется уехать? – спросил пес, понуриив голову.

Полли внимательнее пригляделась к своему другу. Бедняга как-то весь поник. Его крупная голова волкодава понуро висела между передними лапами, а кости плеч выпирали из серебристо-серой шерсти. Внезапно Рекс стал выглядеть каким-то отощавшим и грустным.

– Рекс! Что такое? – Полли обхватила друга за шею, с облегчением почувствовав его тепло и собачий запах. Чем больше времени Полли и Рекс проводили вместе, тем реальной становился он для нее. Могла ли она представить, что когда-то его силуэт расплывался и бледнел по краям?

– Ты уедешь.

– Нет! – Полли крепче обняла Рекса, а затем отклонилась, чтобы поймать его взгляд. – Нет-нет, ты не понимаешь. Я пойду в школу здесь, в нашей деревушке. – Она с тревогой посмотрела на него. – Ты подумал, что меня отправят в школу-интернат, как Уильяма?

Рекс кивнул. Он все еще не сводил с нее глаз, в которых светилась тревога, но уши у него немного поднялись.

– Уильям был из рода Пенхэллоу и очень богат, поэтому родители и отправили его в такую школу. В те времена многие состоятельные семьи отсылали своих детей учиться в подобные учебные заведения. В любом случае моя мама не смогла бы себе позволить школу-интернат. Да и я бы не поехала, честное слово. Ненавижу такие школы.

Уильям, призрак, обитающий в одной из детских Пенхэллоу-холла, был отправлен родителями в школу-интернат в семь лет. Полли с трудом могла себе представить, как можно в таком юном возрасте покинуть дом. Он оставил родителей, любимого пса Магнуса. Должно быть, это было ужасно, хотя сам Уильям никогда не жаловался.

Полли почесала Рекса за ухом и вздохнула.

– Но меня все равно не будет дома целый день. Думаю, я буду возвращаться не раньше четырех.

Рекс сел прямо, а его хвост застучал по земле:

– Но мы же будем встречаться вечером. И гулять ночью. Школа ведь не на целый день?

– Нет, конечно. А еще у нас будут выходные. Прости, Рекс, не хотела тебя расстраивать. Вероятно, те дети, с которыми ты общался, все учились в школах-интернатах.

– Или вообще не ходили в школу, – добавил Рекс. – Значит, твоя новая школа здесь, в деревушке?

– Да. И скоро мне придется поехать в город, чтобы купить форму. Мама отвезет меня. – Полли скорчила недовольную гримасу, а Рекс засопел ей в ухо. Полли захихикала.

– Итак, чем займемся, Полли?

Полли моргнула – она так расстроилась из-за школы, что почти забыла о том, что собиралась отправиться навстречу приключениям. Но потом радость от предвкушения новых открытий так захватила ее, что она подпрыгнула на месте.

– А мы можем, – от волнения она еле могла говорить, – отправиться будить остальных собак? – Полли с надеждой посмотрела на Рекса. Их ждет столько приключений и нерассказанных историй. Уж она это точно знает.

Рекс некоторое время смотрел на Полли, а затем замахал хвостом:

– Но кого именно? В поместье так много спящих собак. – Пес посмотрел на дом, провёл взглядом по веренице окон. В задумчивости пошевелил ушами. – Можно было бы начать с портретов в библиотеке или гостиной. Или с фигурок, украшающих главную лестницу. Там достаточно собак. Ну и, конечно, не забыть мозаики в фолли¹.

– Где? – не поняла Полли. – А, ты про тот забавный каменный храм? – Она помотала головой. – Не думаю, что мы сможем туда пойти. Там устраивают детские мастер-классы, где детей учат создавать собственные мозаики. Мама говорила, что эти мастер-классы оказались такими популярными, что все места были заранее забронированы. Мама очень обрадовалась, ведь это была ее идея проводить мероприятия на территории поместья. Она хотела, чтобы я тоже пошла, но я решила провести время с тобой. Там везде будут люди. И даже если они не могут видеть тебя, то услышат, как я разговариваю с тобой. Здесь не протолкнуться, все посетители хотят полюбоваться розами.

Розовый сад был одним из любимых мест Рекса в имении. К тому же он находился неподалеку от террасы, где стояла статуя пса, стоило лишь спуститься вниз. Именно там Полли и Рекс впервые встретились вскоре после того, как она приехала в Пенхэллоу-холл. Но, к сожалению, это было и одно из самых популярных мест у туристов. Рекс задумчиво наморщил нос:

– Может, тебе стоит пойти на этот... мастер-класс? Ты должна больше времени проводить с мамой.

– Ну, мамы там все равно не будет, она просто организатор. В данный момент она занята тем, что готовится к новой выставке.

Рекс фыркнул, а Полли ему улыбнулась. С тех пор как она сказала маме, что та слишком много времени уделяет работе, все изменилось.

– Она не хотела забывать обо мне. Просто ей очень нравится здесь работать, к тому же это помогает забыть о смерти отца. – Полли вздохнула. – Жаль, что мы не можем рассказать маме про тебя. Ты ей понравишься, когда она, конечно, отойдет от шока. Только представь, мама сможет расспросить о доме кого-то, кто такой же древний, как и само поместье. Это даже лучше, чем все эти старые документы семейства Пенхэллоу, от которых она в таком восторге.

Рекс встал и пошел по направлению к дому.

– Я не знаю, – произнес он, когда Полли присоединилась к нему. Он посмотрел на дом. – Не уверен, что твоя мама поверит. По какой-то причине ты единственная, кто может меня видеть. Я до сих пор не понимаю, как так вышло и почему, но я все равно этому рад. Я чувствую себя таким живым, каким не чувствовал на протяжении многих лет. И не только я ожил, между прочим. Оживают и другие собаки... Кстати, если хочешь разбудить кого-то еще, будет проще это сделать с теми, кто уже просыпался. Ты видела таких?

Полли задумчиво произнесла:

¹ Каприз, или фолли – небольшое забавное или экстравагантное здание, которое украшает дворцовые и парковые ансамбли. (Прим. пер.)

– Я точно не уверена. Мне кажется, я что-то такое замечала краем глаза. Особенно ночью, когда тайком спускалась к тебе. Полагаю, в лунном свете лучше видно... – Она запнулась, не зная, как их назвать. Ей не хотелось называть Рекса призраком. Это слово ему точно не подходит. Он был слишком реальным, теплым, живым, забавным. А призраки обычно страшные, пугающие. – ...Неясное, то, что не увидишь в другое время. Иногда мне даже кажется, что собаки виляют хвостами. Совсем чуть-чуть.

– Точно. – Рекс выглядел довольным собой. – Я же тебе говорил, что все больше псов Пенхэллоу-холла просыпается.

– Вчера в Китайской гостиной мне показалось, что фарфоровая собачка вот-вот со мной заговорит. – И Полли улыбнулась при воспоминании о забавной сплюсненной мордочке собачки. Когда бы она ни входила в гостиную, фарфоровая собачка первой бросалась ей в глаза. То же было и с посетителями: они улыбались необычной маленькой синей статуэтке, протягивали руки, чтобы коснуться ее, но затем вдруг вспоминали, что это бесценный антиквариат, который запрещается трогать, и прятали руки в карманы.

– Пойдем разбудим его? Или ее. Мне почему-то кажется, что это она, – предложила Полли, но затем покачала головой. – Нет, сейчас в Красной гостиной будет полно народу. Все красивые безделушки, которые Пенхэллоу привезли из Китая, выставлены там. И мама тоже там. В этой комнате много семейных портретов, примерно одной и той же эпохи. И мама пытается выяснить, кто из членов семьи начал коллекционировать все эти вещи. Она хочет устроить отдельную выставку и назвать ее «Сокровища Китая».

Рекс повернулся к Полли:

– А мы не можем забрать оттуда фарфоровую собачку?

Полли захихикала:

– Можешь представить, что скажет мама, если я попрошу у нее эту статуэтку на пару минут...

Рекс обиженно запыхтел:

– Не могу. Я до сих пор не привык ко всем этим посетителям в моем доме. – Пес с раздражением посмотрел на двух пожилых леди, которые шли мимо, любуясь розами. Одна из них обернулась и подмигнула Полли. Но вдруг смутилась, отвернулась и продолжила идти по дорожке.

– Она тебя видела! – зашептала Полли Рексу. – Как ты думаешь? На мгновение?

– Нет... – Рекс мотнул головой. – Думаю, она просто почувствовала мой гнев. Мне надо быть осторожнее.

Полли вздрогнула. Она и забыла, каким странным бывает ее друг. Даже если она и не хотела называть его призраком, он тем не менее не был обычным псом. Пенхэллоу оказался буквально наводнен ожившими предметами истории – предметами, которые ходят, разговаривают и иногда виляют хвостами. Правда, пока она встретила только Рекса, Магнуса и Уильяма.

История Уильяма чрезвычайно грустная. Он погиб во время Первой мировой войны, сражаясь где-то в Бельгии. Тогда ему было лишь шестнадцать. Перед смертью он успел повидать столько ужасов, что его призрак решил вернуться в Пенхэллоу, туда, где он провел свои детские годы, где был счастлив и любим.

Если верить словам Рекса, в Пенхэллоу было много призраков – или воспоминаний. Но что, если не все из них такие дружелюбные? Впрочем, это не останавливало Полли. Она по-прежнему страстно хотела найти и разбудить новую собаку.

– Давай подождем, пока не наступит ночь, – предложила она шепотом. – Дом сейчас битком набит людьми. Я поставлю будильник на четыре утра. В это время уже светает, но еще слишком рано, чтобы нам могли помешать работники поместья. Поднимись наверх и перекуси со мной, – сказала Полли.

Рекс принялся.

– Я бы с удовольствием. А у тебя есть чипсы? Они так вкусно пахнут.

– Ой! Извини. – Полли потерла ухо. – Я и забыла, что ты не можешь есть.

– Я бы смог, наверно, если бы попробовал, – задумчиво пробормотал Рекс. – Нет... Лучше не надо. Я, пожалуй, вернусь в статую и вздремну, раз мы собираемся гулять сегодня ночью. Тебе бы тоже не мешало. – Он коснулся своим влажным носом щеки девочки. – До встречи!

* * *

После обеда Полли собиралась лечь поспать. Они с мамой занимали небольшую квартиру в одной из башен поместья. Эта квартира была одним из плюсов проживания в Пенхэллоу. Квартира полностью принадлежала им, но тем не менее являлась частью этого роскошного старого особняка. Полли пришла в восторг от неправильной формы спальни и круглого окошка.

Но сейчас Полли не могла уснуть. Она была слишком взбудоражена предстоящим ночным приключением. В конце концов она сдалась и спустилась в Красную гостиную, чтобы снова взглянуть на фарфоровую собачку.

– Привет, мам! – Полли прошла мимо семейства, рассматривающего изящный деревянный комод, покрытый глянцевым красным лаком.

Мама оторвалась от записей, которые она делала, и просияла:

– Полли! Тебе что-нибудь нужно, милая?

– Нет, я просто заглянула сюда. Это он? – Полли кивнула на портрет мужчины с серьезным, задумчивым лицом, возле которого ее мама делала заметки. – Тот, о ком ты мне говорила?

– Да, Лоуренс Пенхэллоу. – Мама вздохнула. – Бедняга. Полагаю, портрет был написан после его возвращения из Китая. Для него это путешествие стало кошмаром. В Китай он поехал с дипломатической миссией, и она завершилась не слишком успешно. Тогда, в восемнадцатом веке отношения между Британией и Китаем были довольно напряженные. Ему, вероятно, нравилось путешествовать, он находил это увлекательным, но как, должно быть, он скучал по

своей семье... – Мамин голос дрогнул, и Полли прижалась к ней, чтобы ободрить. Для них обоих говорить о чем-то, что могло вызвать воспоминания об отце, было до сих пор трудно. Прошел год с тех пор, как отец Полли погиб. Он ехал на велосипеде, когда его сбил грузовик.

– Спорим, он очень скучал, – шепотом согласилась Полли.

– Хм. Он оформил эту комнату в китайском стиле, – пояснила мама. – Привез из путешествий украшения и мебель. А еще разбил китайский сад, ты знала об этом?

Полли удивленно посмотрела на маму.

– Нет... Никогда его не видела. И Стефан мне о нем тоже не рассказывал.

Стефан, главный садовник, обещал ей показать часть сада, которая закрыта для публики, но так и не нашел на это время. Он был таким же занятым, как и ее мама.

– Этот сад нуждается в реставрации. Стефан мечтает этим заняться, говорит, что он мог бы стать очень красивым, но у него не доходят руки. Можно повторить рассадку растений, как на рисунках дочери Лоуренса Пенхэллоу. Мы нашли ее эскизы. – Мама счастливо улыбнулась. Для тех, кто любит старые письма и дневники, Пенхэллоу – идеальное место. Похоже, здесь никто ничего никогда не выбрасывал. – Лоуренс Пенхэллоу приложил руку и к саду. В нем он увековечил свои воспоминания о путешествии в Китай.

Полли перевела взгляд на портрет Лоуренса Пенхэллоу. Темные глаза мужчины внимательно смотрели с картины.

– Как будто он смотрит сквозь меня куда-то еще, – пробормотала Полли и почувствовала, как мамина рука сжала ее ладонь.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – кивнула мама. – Мне тоже интересно, о чем он думает. Еще одна загадка. – Она улыбнулась Полли. – Порой мне кажется, что в этом доме их немало.

* * *

В первые часы новых суток Полли сбежала вниз по лестнице, оказавшись в основной части дома. Темная фигура отделилась от теней и присоединилась к ней. Теплый мокрый язык коснулся руки девочки. Полли потрепала Рекса за ушами и заметила, что к ним направляются еще две фигуры.

– Привет, – прошептала она Уильяму, который крался по коридору. Фонарик Полли высветил портреты на стенах. – Ты хочешь помочь нам разбудить китайскую собачку? Ты слышал, как мы о ней говорили? – Полли не знала, часто ли Уильям бродит по дому, потому что большую часть времени он проводил в своей детской. Но тем не менее он мог появляться и в других частях дома, и в садах, и на пляже. Однажды он даже поднялся к ней в комнату, но только когда она его пригласила. Теперь, когда он привык к Полли, ему даже, похоже, нравилась ее компания. Мальчик приходил поздороваться раз в несколько дней, пусть даже их разговоры длились недолго.

– Я рассказал Магнусу, – сообщил Рекс. Магнус, еще один ирландский волкодав, спал в статуе напротив статуи Рекса.

– Какая именно фарфоровая собачка? – уточнил Уильям. – В гостиной моей бабушки было полно статуэток стаффордширских спаниелей.

– Нет, это китайская статуэтка. В Красной гостиной.

– Что? Ты имеешь в виду того синего монстра на камине?

– Тсс! – шикнула на него Полли.

– Да уж. Страшилище с выпученными глазами.

– Может, тебе лучше не ходить с нами? – нахмурилась Полли. – Я-то думала, тебе интересно найти еще одну собаку в Пенхэллоу. Но если ты будешь грубить, она не станет разговаривать с нами. – Девочка повернулась к Рексу и Магнусу. – Интересно, собака будет выглядеть как ее статуэтка? Ты, Рекс, выглядишь точной копией своей статуи, а вот Магнус нет. Он просто жил в твоей статуе, поскольку они парные...

– А вот и неправда, – мрачно заметил Магнус. – Я похож на свою статую. У той только нос немного длинноват.

– Это потому что у тебя приплюснутый нос, – пробормотал Рекс. – И да, Полли, я думаю, что собачка будет выглядеть так же, как и статуэтка, в которой она спит. Но только не синяя. По крайней мере, я на это надеюсь...

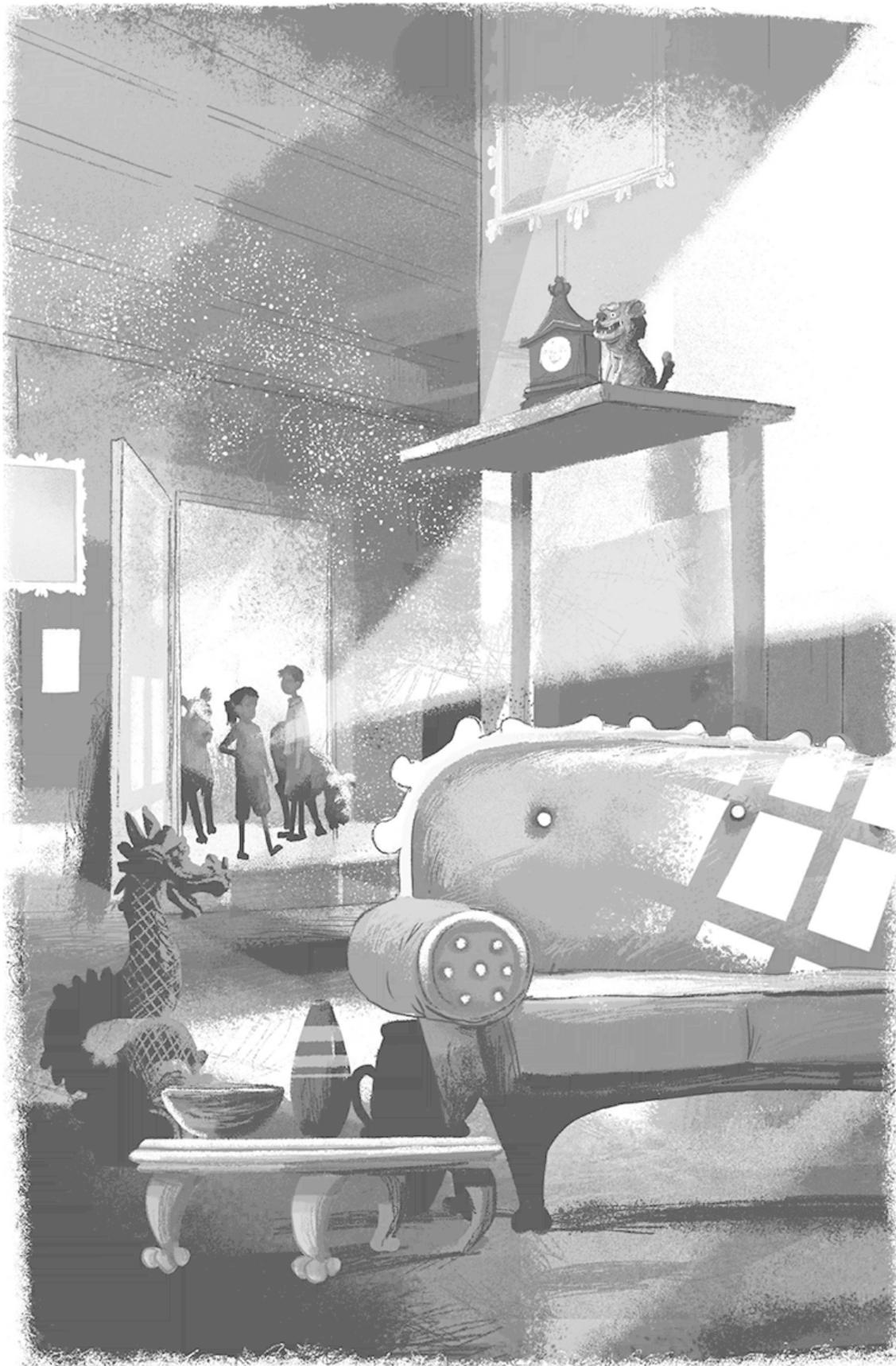
– Значит, это будет маленькая собачка? – Полли была уверена, что высотой статуэтка не больше тридцати сантиметров. Вероятно, это будет какая-нибудь порода вроде таксы.

Рекс громко вздохнул:

– Ты задаешь слишком много вопросов. Может, да, а может, и нет. Думаю, это диванная собачка. Одно из тех пушистых созданий, которых в свое время было полно в доме. – Рекс

фыркнул, и в лунном свете Полли заметила хмурое выражение его морды. Ей внезапно стало жалко собачку, которую им предстояло разбудить.

2. Телохранильница императора

Полли осветила фонариком, и четверо друзей вошли в Красную китайскую гостиную. Это была одна из самых маленьких комнат, открытых для посещения, и Полли решила для себя, что этим она ей и нравится. Сейчас в комнате сгустились тени, а блестящие поверхности лаковых комодов сверкали в луче фонарика.

Синяя фарфоровая собачка сидела на каминной полке рядом с часами, сделанными в форме китайской пагоды. Даже Полли пришлось признать, что собачка выглядит не слишком симпатично – у нее были большие навывкате глаза, бакенбарды и грива.

Полли стояла напротив каминной полки, улыбалась синей собачке и ждала какого-то знака. Может, ряби на глазурованной синей поверхности, когда на нее падает свет фонарика, или подергивания загнутого, похожего на веточку, хвоста. Но ничего не происходило. Китайская собачка была всего лишь безделушкой, и Полли подумала, что вряд ли она вообще сможет ожить.

– Что мы будем делать? – спросила Полли остальных. Она никогда не будила собак специально, все получалось само собой. Полли случайно удалось разбудить Рекса, а Магнус и Уильям призраками жили в доме. С Уильямом она столкнулась в саду, и он посмеялся над ней.

Полли прикусила губу. Вдруг нужен какой-нибудь особый ритуал, чтобы разбудить китайскую собачку? Может, им зажечь свечи или принести подношения? Нужно что-то, связанное с Китаем. Чайная церемония подойдет. Или чайную церемонию проводят в Японии?

– Я не знаю, что делать, – шепотом призналась Полли. – Надо было подумать об этом заранее.

– Я тоже, – согласился Рекс. – Когда ты разбудила меня, это как-то вышло само собой...

– Китай... – Полли покачала головой, вспомнив любимое папино лакомство из китайской закуской – креветки в кляре. Иногда, когда папа забирал ее с танцев, они заходили в закусочную и брали целый пакет. Затем они пешком возвращались домой, и папа говорил, что съест все сам. Полли знала, что он над ней подтрунивает. А когда они входили в квартиру, папа поднимал пакет над головой, и Полли бегала за ним, прыгала, пытаясь достать. В конце концов папа сдавался и отдавал пакет ей, а потом посылал на кухню за миской, чтобы положить туда угощение. Так они сидели и хрустели креветками, соревнуясь, кто найдет креветку большего размера.

Полли с трудом слотнула и провела рукой по ставшим мокрыми глазам. Она не была уверена, действительно ли эти креветки – блюдо китайской кухни. Фарфоровая собачка с гордым выражением на мордочке вряд ли одобрит... Рекс, почувствовав, что Полли расстроилась, коснулся ее носом. Уильям и Магнус тактично осматривали коллекцию китайских ваз в стороне.

Звонкое рассерженное тьякканье заставило Полли вынырнуть из своих размышлений. Крошечная золотисто-коричневая собачка стояла на каминной полке и смотрела на них с высоты.

– Ну! Наконец-то! Вы собираетесь снять меня отсюда? – спросила она у Полли.

– Ой! – ахнула девочка. – В смысле – ну конечно. Прости, я не заметила, что ты ожила.

Как странно – она разбудила собаку, потому что заплакала? Но, с другой стороны, в этом есть смысл. Рекс тоже проснулся, потому что беспокоился за нее. Он почувствовал, что расстроенная девочка, обнимающая его каменную статую, нуждается в нем.

«Надеюсь, мне не придется плакать каждый раз, когда я буду будить собак», – подумала она и протянула руки, чтобы снять собачку.

– Я так давно ждала, что ты заговоришь со мной, – призналась маленькая собачка Полли. – Ты каждый раз проносила мимо меня, сломя голову бежала по коридору к этому долговязому. Ну, чего ты столько тянула?

– Как она меня назвала? – переспросил Рекс, и его голос зазвенел от обиды. Полли не выдержала и тихонько хихикнула.

– Жердь. Олух. Неповоротливый пень. – Собачка повернулась к Магнусу. – Не мог бы ты не дышать на меня? – фыркнула она.

Теперь, когда собачка стояла на полу, ростом она даже не доставала до середины лапы Рекса. Рекс и Магнус переглянулись, от удивления даже не зная, как поступить с маленькой задирой. Уильям и Полли улыбнулись друг другу. Впервые гигантские волкодавы пришли в замешательство, и это при том, что они могли бы прихлопнуть малютку одной лапой.

– Значит, ты ждала, пока мы за тобой придем? – уточнила Полли. – Ты уже проснулась?

Она наклонилась, чтобы как следует разглядеть малышку, стараясь не светить ей фонариком в глаза. Собачка оказалась крошечной, с длинной золотистой шерстью и мягкими ушами, напоминающими уши спаниеля. Ее мордочка была сплюсненной, как и у ее китайской статуэтки, а большие карие слезящиеся глаза напоминали блестящие мраморные шарики.

– Я была... готова. Все собаки здесь уже готовы, – сообщила собачка.

Полли кивнула. Это, наверно, потому, что Рекс проснулся и стал носиться по дому, как гигантский щенок. Он был первой собакой Пенхэллоу, духом этого места. Разумеется, он взбудоражил всех его обитателей.

– Я не люблю, когда меня заставляют ждать, – сурово сказала собачка Полли, а девочка попыталась придать своему лицу выражение сожаления.

– Извини, я не догадалась, – призналась она смущенно. – Как тебя зовут? Я Полли. Он Рекс. А это Уильям и Магнус.

– Меня зовут Ли-Мей. – Собачка бросила на Рекса и Магнуса высокомерный взгляд. – Это значит «прекрасная роза».

Хвост Магнуса дернулся, но пес промолчал. Его имя означало Огромный в переводе с латыни, а Рекс – Король. Полли могла с уверенностью сказать, что и ее друг держится из последних сил.

– Какое чудесное имя, – произнес Рекс с деланой любезностью.

– Да что ты? – фыркнула Ли-Мей. – Так меня назвал отец Сары. Вряд ли он бы дал мне какое-нибудь глупое имя.

– Сара? Твоя хозяйка?

Ли-Мей кивнула:

– Мисс Сара Пенхэллоу. Ее отец Лоуренс Пенхэллоу привез ей меня в подарок из Китая. Он же привез и эти статуэтки. – Собачка посмотрела на камин. – Тут была еще одна, – пояснила она. – Правда, она потерялась.

– Мама рассказывала мне про Лоуренса Пенхэллоу, – сказала Полли. – Она работает здесь и много знает об истории дома. Тебя привезли сюда более чем две сотни лет назад.

– Так давно? – удивленно спросила Ли-Мей. – Выходит, я так долго спала. – Она подняла голову и посмотрела на Рекса. – А я тебя помню. Ты тогда стоял в саду. Даже Сара видела тебя. Правда, в основном краем глаза.

Рекс кивнул:

– Умная юная леди, должен признать, раз она меня видела.

– Это правда, – согласилась Ли-Мей и замахала хвостом, похожим на перо. – Странно находиться в этой комнате без нее. Она была моим сокровищем, а я ее преданным стражем.

– Стражем, – фыркнул Магнус и нагнулся, чтобы обнюхать собачку.

– Да. – Ли-Мей выпрямилась. – А что, думаешь, я не смогла бы ее защитить?

Магнус не ответил, вместо этого он посмотрел на Рекса, словно хотел сказать какую-то шутку.

Рекс нагнул голову и внимательно взглянул на Ли-Мей.

– Я уверен, что ты бы постаралась, – заметил Рекс деликатно. – Магнус пытался сказать, что ты довольно... маленькая. Просто с такими размерами сложно защитить хозяйку, как бы тебе этого ни хотелось.

Китайская собачка строго посмотрела на гигантского волкодава, и Полли с Уильямом не рискнули засмеяться. В маленьком существе было столько благородства, чувства собственного достоинства, что ни приплюснутая забавная мордочка, ни пушистые уши вовсе не умаляли общего впечатления.

– Ты знаешь, кто я такая? – наконец спросила собачка.

– В смысле – какой ты породы? – Рекс выглядел озадаченным. – Извини, но нет. Как ты видишь, я довольно древний. В те времена собаки были просто собаками. Большими или маленькими. Охотниками или пастухами. Но, разумеется, хорошая охотничья собака высоко ценилась.

– Она пекинес, – прервал его Магнус. – Комнатная собачка. Это китайская порода. – Магнус тряхнул головой и заметил, как Полли и Уильям с удивлением на него смотрят. – Что? Между прочим, твоя тетя их держала, Уильям. Ты не помнишь? Она всегда брала их с собой, когда приезжала в гости. Все носилась с ними, наверно, боялась, что я съем одного из этих ее меховых недоразумений.

– О... – Уильям выглядел смущенным. – Да... То есть он не имеет в виду тебя, Ли-Мей, – быстро добавил он.

– Да, я пекинес, – согласилась Ли-Мей. – Так нас называют люди. Но я предпочитаю, чтобы меня звали рукавной собакой. – При этих словах мордочка Ли-Мей приобрела еще более свирепое выражение, а Рекс и Магнус кивнули, словно понимали, о чем она толкует. Полли ничего не понимала, но предположила, что волкодавы тоже не в курсе, просто слишком гордые, чтобы это признать.

– Что значит рукавная собака?

Ли-Мей повернулась к девочке:

– Рукавную собаку носит в рукаве своего платья император Китая, сын Неба. Она его телохранитель и защищает от врагов. Если жизни императора будет что-то угрожать, рукавная собака выскочит из рукава своего хозяина и вцепится в горло нападающего. – Ли-Мей произнесла это одновременно и с удовольствием, и с легким разочарованием от того, что, вероятно, ей никогда не доводилось этого делать.

– О... – пробормотала Полли, не зная, как реагировать на такую жестокость. – И ты бы смогла?

– Разумеется, – ответила пекинес, и ее пушистый хвост задрожал от возбуждения. Затем она снова посмотрела на Рекса и Магнуса. – И с превеликим удовольствием. Вот поэтому я не маленькая, а очень даже правильного размера. Это вы слишком большие. Две здоровенные неуклюжие бесполезные жерди.

– Значит, так! – Голос Магнуса сорвался на рык. – Я, может, и не влезу в рукав Уильяма, но если кто-то будет угрожать моему другу, я с радостью порву ему горло. Но только если у меня не останется выбора, – добавил он, увидев испуганное выражение лиц Полли и Уильяма. – И это не доставит мне удовольствия.

– А мне доставит, – заметила пекинес.

– Кое-кто из нас лучше выдрессирован, – высокомерно заметил Магнус.

– Я чрезвычайно хорошо выдрессирована – меня тренировали быть живым оружием и нести с собой смерть и разрушение, – отрезала Ли-Мей, еще больше вытаращив глаза. Уильям не выдержал и сдавленно хихикнул.

Все тут же на него обернулись.

– Извините, – сказал он. – Во-первых, ты же жила здесь, в Пенхэллоу, вряд ли тетя Сара ожидала от тебя подобного. А во-вторых, я только что прочитал табличку рядом с твоей статуэткой, на которой написано, что ты вообще не собака.

– Что? – прошипела пекинес. – Что еще за глупости?

– Здесь сказано, что статуэтка датирована восемнадцатым веком и изображает так называемую собачку Фу. «И хотя чаще их действительно называли собаками, на самом деле статуэтка изображает охранника-льва. Такие парные статуи ставили при входе в храмы». Видишь? На самом деле ты не собака, а лев.

Магнус громко фыркнул:

– Да какой из нее лев? Она же размером с котенка! Маленького пушистого котенка!

– Неправда! Неправда! – зашлась лаем Ли-Мей, так и норовя укусить Магнуса за лапу. – Да как ты смеешь так говорить? Ты просто невежественный дикарь! Я порву тебе горло!

К счастью, шерсть Магнуса была достаточно густой и толстой, чтобы защитить его от мелких зубов пекинеса, но волкодав попятился от разозленной собачки, высоко поднимая лапы.

– Отойди от меня! Уильям, на помощь! Я не буду драться с этой малявкой!

– Нет, будешь! – не унималась Ли-Мей. – Будешь! Ты ответишь за свои слова, ты, шелудивая дворняга!

– Тссс! Тихо! Прекрати! – Полли поймала Ли-Мей за ее изящный синий кожаный ошейник. Что ей сказать, чтобы умиротворить это создание? – Он не хотел тебя обидеть. Пожалуйста, не причиняй ему вреда. Он ведь не обучен быть живым оружием, как ты. Разве это благородно нападать на беззащитного? Это ниже твоего достоинства.

Ли-Мей задумалась.

– Ты так считаешь? – произнесла она. – Он, конечно, не профессиональный воин, как я, но это компенсируют его размеры.

– Ммммггрф! – Магнус хотел было запротестовать, но Уильям сжал руками морду волкодава.

– Да, я так считаю. Тебя обучали драться. Веками выводили особенную породу... – Полли в отчаянии посмотрела на Уильяма и Рекса, пытаясь придумать еще что-нибудь, что помогло бы успокоить разбушевавшуюся собачку.

– Твоя обязанность копить силы для борьбы с куда более великим врагом, – смиренно произнес Рекс. – Этот противник тебя недостоин.

– О, ну тогда ладно, – согласилась Ли-Мей. – Но пусть извинится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.